

День Нового года

Это кроссовер, в котором появляются персонажи из других произведений автора, так что у нас есть несколько новых имен. Мы их больше не увидим.

“Когда закончится эта пандемия?”

Невнятно произнес Чжун Чай с полным ртом кисло-сладких ребрышек.

“Угу. ” Сяо Ча добавил ему полмиски риса. “Я вообще не могу пойти куда-нибудь поразвлечься.”

Малыш Ча протянул миску с рисом Сяо Ча: “Папа, я тоже хочу добавки риса!”

“Сегодня ты такой послушный” мужчина погладил сына по голове.

“ Тогда когда ты сводишь меня куда-нибудь поиграть?” Малыш Ча с нетерпением ждал ответа.

Сяо Ча и Чжун Чай переглянулись и Чжун Чай принял решение: “В первый день Нового года отправимся в путешествие по провинции.”

...

“Папа, Дуду сказал, что маски растут на рождественских елках. ” Малыш Ча разорвал упаковку своей детской маски с напечатанным на ней маленьким зеленым динозавриком.

“Но я сказал ему, что нет, маски, очевидно, вырастают из пластиковых пакетов”.

Чжун Чай сделал сочувственное лицо: “Наш сын был умным с самого детства”.

“ Разве дядя Дуду не Санта-Клаус? ” Сяо Ча одел на ребенка шляпу: “ Когда увидишь его позже, подойди и спроси, правда ли это. ”

Семьи Ци Янь и Чжун Чай договорились вместе покататься на лыжах в соседнем городе и назначили встречу на станции техобслуживания.

Цзян Вэй не пришел, так как отправился на Новогоднюю вечеринку, поэтому Дуду сопровождали его отец и дядя. Дядя Вэнь Цзиньян был одет в костюм из серебристой светоотражающей ткани, который очень понравился обоим детям.

Малыш Ча настоял на том, чтобы ехать в машине с Дуду и остальными. Чжун Чай был очень счастлив, но, отправляя сына к машине Ци Янь, сделал вид, что делает это неохотно.

Ци Янь села за руль, а Вэнь Цзиньянь остался присматривать за детьми на заднем сиденье.

"Дядя, Дуду сказал, что маски растут на рождественской елке. Это правда?- Спросил Чжун Ча, держа Вэнь Цзиньянь за руку.

"Обманщик" Вэнь Цзиньянь немедленно достал телефон и показал фотографию рождественской елки в фотоальбоме Малышу Ча: "Смотри, на рождественской елке растут леденцы..."

"Ух ты! Так круто! " Глаза ребенка засияли: " Санта-Клаус тоже настоящий?"

Дуду с гордостью заявил: "Конечно, мой дядя - Санта-Клаус"

"Но разве дядя не актер? "- Подозрительно спросил Малыш Ча.

"Это просто подработка на полставки. " Вэнь Цзиньянь начала рыться в фотографиях, в поисках своего косплея Санта-Клауса, но случайно открыл на селфи со своим бойфрендом, и остроглазый ребенок мгновенно заметил фото.

"Я видел фотографию, на которой ты целуешься с братом Сяо Суном!"- Крикнул Чжун Ча.

Дуду протянул руку, чтобы прикрыть его глаза и выглянул из-за его головы: "Я тоже хочу посмотреть!"

Ци Янь на переднем сидении не выдержал и сказал: "Вэнь Цзиньянь, если ты не можешь сидеть с детьми, то садись за руль."

Вэнь Цзиньян поднял руки в знак капитуляции: "Я был неправ, брат, я не больше не буду."

Полчаса спустя обе машины прибыли к подножию горы.

Это был первый раз, когда двое детей поднялись на канатной дороге. Они были так взволнованы, что кричали всю дорогу.

В горах лежало много снега, что было довольно необычно для детей с юга.

"Давайте я вас сфотографирую."

Вэнь Цзиньянь приготовился снимать Дуду с Малышом Ча и два толстых пельменя с улыбкой прищурили глаза.

Приехав на горнолыжный курорт взрослые сначала отвели детей покататься на санках. Вэнь Цзиньянь, наконец, освободился от детей и побежал кататься на сноуборде в одиночестве, надев защитные очки.

“Твой дядя такой красивый!” - Малыш Ча наблюдал, как Вэнь Цзиньянь скользит по снегу, крича от возбуждения.

“Конечно, мой дядя - большая звезда!” - Дуду крикнул снизу склона: “Дядя - лучший!..”

Малыш Ча не захотел отставать и тоже закричал: “Дядя самый лучший!”

Дуду потерял дар речи: “Это мой дядя!”

Чжун Чай: “Посмотри на своего сына, Вэнь Цзиньян завоевал его сердце.” Сяо Ча улыбнулся: “Сяо Вэнь нравится детям.”

Вэнь Цзиньянь смутно услышала нежные детские голоса в свисте ветра и помахал людям, стоящим внизу.

“Показушник.” Ци Янь беспомощно улыбнулся, присел на корточки и надел защитные очки на сына: “Дуду, ты хочешь покататься?”

Дуду кивнул. Малыш Ча, стоявший рядом с ним, закивал даже сильнее друга.

Взрослые взяли напрокат скейтборды для двоих детей. Бросив ребенка тренеру, Чжун Чай и Сяо Ча наконец-то смогли остаться вдвоем.

Вэнь Цзиньянь поднялся на подъемнике обратно на вершину склона и увидел, как его брат фотографирует Чжун Чая и Сяо Ча. Внезапно он получил 10 000 критических ударов.

“Зачем я пошел отдыхать с вами?” Вэнь Цзиньян внезапно почувствовал, что его жизнь бессмысленна.

“Потому что твой маленький бойфренд не хочет проводить с тобой праздники”, - насмеялся Ци Янь, затеяв игру в снежки.

“Ха-ха, кто бы говорил. Что-то я не вижу здесь твоего мужа.” Вэнь Цзиньянь был очень рад причинять боль своему брату.

Ци Янь взглянул на него: "Я могу видеть своего мужа по видеосвязи по ночам, а ты?"

Улыбка молодого мастера Вэнь застыла на его лице. Его парень в данный момент находился на съемочной площадке, и он даже не мог ему позвонить.

Забудь о том, что бы видеть его, он даже не может услышать его голос.

"Неужели Сяо Сун был так занят в последнее время?" спросил Сяо Ча завязывая шарф вокруг шеи Чжун Чая, выражая сочувствие.

"Снимает фильм, "- печально ответил Вэнь Цзиньянь, "Я не видел его уже полмесяца."

Чжун Чай рассмеялся: "Ты так жалок, в отличие от меня, кто может видеть своего мужа каждый день."

Вэнь Цзиньянь ...

Они веселились до позднего вечера, прежде чем спуститься с горы. Двое детей были измотаны активным отдыхом и родители отвели их обратно в машины, чтобы они поспали.

Когда Дуду проснулся, то обнаружил, что уже вернулся домой. Тетя Ван приготовила целый стол разнообразных блюд, и его бабушка тоже уже пришла.

"Как скоро вернется папа?" - Спросил Дуду.

"Его показывают по телевизору. " Вэнь Цзиньян указал на проекционный экран в гостиной.

"Он скоро вернется. " Ци Янь завязал ребенку нагрудник: "Мы заберем его домой вечером."

Сначала Дуду немного растерялся, но его глаза сразу же загорелись, когда он услышал это: "Тогда я возьму своего маленького утенка с собой! "

" Какого маленького утенка? "- подозрительно спросил Ци Янь.

Дуду дотронулся до своего кармана и обнаружил, что снежная уточка, которую он слепил, исчезла, и заплакал.

...

" Папа, у меня есть для тебя подарок. " С загадочным выражением лица Малыш Ча,

переодевшись в пижаму, бросился в главную спальню.

“Что? ” Чжун Чай, одетый в пижаму того же фасона, что и у ребенка, сел на кровати и посмотрел на своего сына.

Малыш Ча достал из сумочки пригоршню воздуха и осторожно вложил ее в руку Чжун Чая. “Сегодня я слепил маленького динозаврика, но на обратном пути он стал невидим. Будь осторожен, не раздави его!”

Чжун Чай кивнул и серьезно произнес: “Спасибо, детка, а как насчет твоего отца?”

“Я испек для папы снежный пирог! ” Малыш Ча ухмыльнулся: “Дуду тайком попробовал его и сказал, что он плохой, поэтому я выбросил пирог ... Папа, в следующий раз я приготовлю тебе что-нибудь вкусенькое.”

Сяо Ча мягко улыбнулся: “Хорошо.”

Но в душе подумал: Глупый сынок, к счастью, ты не принес его обратно, иначе оба твоих кармана промокли бы.

...

Во время обратного отсчета рано утром Вэнь Цзиньяну позвонил Сун Лин.

“Яньян, с Новым годом. В наушнике раздался чистый голос Сун Лин.

“С Новым годом, жена. ” Вэнь Цзиньянь был обижен: “Я так по тебе скучаю.”

“Как сильно?”

“Ужасно. Я действительно хочу прямо сейчас поехать на съемочную площадку и похитить тебя.”

“ Не стоит утруждать себя приходом сюда. ” В голосе Сун Лин слышался смех: “Подойди и открой дверь.”

Вэнь Цзиньянь был так взволнован, что едва удержал телефон в руках.

Открыв дверь, Сун Лин, одетый в белоснежную хлопчатобумажную одежду, стоял на пороге. Половина его лица была замотана шарфом, открывая только пару исключительно красивых глаз. Он сказал с улыбкой: “С Новым годом, я скучаю по тебе.”

...

Полночь.

Малыш Ча сидел на шее Сяо Ча, а рядом стоял Чжун Чай, наблюдая за фейерверком.

“ Я не мешаю вам целоваться? ” Малыш Ча вопросительно моргнул.

Чжун Чай улыбнулся: “Тебе не обязательно быть таким разумным, детка.”

Малыш Ча хмыкнул: “Как и ожидалось от меня!”

Сяо Ча усмехнулся: “Вы двое действительно отпечатаны по одной и той же форме.”

“ Я родил его, так что это естественно. ” Лицо Чжун Чая было полно гордости.

Что пожелать на этот год?

Сяо Ча закрыла глаза.

Я желаю себе и своим близким мира, радости и всего самого лучшего.

<http://bllate.org/book/15211/1342437>